

Прошла уже половина весны, и погода постепенно становится жарче. Все виды цветов, посаженных во дворе, цвели, и аромат наполнял двор.

Чжао Нанью был переведен из Императорской Академии в Храм Дали для выполнения служебных обязанностей. У него не так уж много свободного времени, но и он не очень занят. Студенты, принимавшие вместе с ним участие в Императорском экзамене, теперь жили при дворе. Кажется, только он не был так популярен в последние два года.

Во дворе было много снобистских глаз. Видя, что Император его не жалует и не любит, они редко с ним разговаривают. Некоторые молодые дворяне в семье часто обращались с ним как с идиотом.

Чжао Нанью часто слышал, как люди смеялись над ним. Похоже, ему было всё равно.

Когда Чжао Нанью вернулся домой рано утром, Ши Гэ только что прочел две страницы книги. Когда он увидел его, ребёнок закричал:

— Отец!

Чжао Нанью шагнул вперёд и коснулся его головы.

— Ты всё понимаешь?

Ребёнок кивнул:

— Всё понятно. Дядя меня научил.

— Твой дядя приходил?

— Ну, я ждал тебя.

Брат Чжао Нанью был единственным, кто поддерживал с ним хорошие отношения. Чжао Чао родился от тетки Чжао Эри. Он также был простолюдином в семье Чжао, но Чжао Эри относился к нему хорошо.

Чжао Нанью увидел его в кабинете, и Чжао Чао улыбнулся ему:

— Брат.

Он тихо сказал:

— Хорошо.

Помолчав, он спросил:

— Что я могу для тебя сделать?

Предстояло обсудить важные события. Сегодня как раз первый день. Каждый месяц в первый

день месяца семья Чжао должна устраивать банкет. Все должны идти на главный двор, чтобы вместе пировать. Это правило было установлено главой Чжао. Никто не смел ослушаться его.

Конечно, Чжао Нанью, сын, которого ненавидел его отец, иногда не обращал на это особого внимания. Он даже слышал, как несколько других кузенов время от времени говорили о нем.

В семье все, кроме Чжао Чао, презирали его происхождение и считали его позором.

Чжао Чао сказал с улыбкой:

— Всё в порядке. Я просто случайно пришёл сюда и дал Ши Гэ эти уроки. Я подумал, что должен подождать тебя, чтобы мы могли вместе пойти на ужин.

Он абсолютно не любил семейные банкеты.

Чжао Нанью на мгновение замолчал, его тонкие губы сжались в прямую линию, и он медленно произнёс:

— Боюсь, что не могу, я подожду, пока твоя невестка закончит одеваться, прежде чем пойду в главный двор. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Иди первым.

Чжао Чао был потрясён, и улыбка на его лице постепенно исчезла. Он сказал:

— Невестка? Разве эта женщина заслуживает того, чтобы её называли невесткой? Она была жестока к его второму брату. Он не знал, как сильно потерял лицо его второй брат. Самым неприятным было то, что она пошла в банк, чтобы занять деньги на частном банковском счёте Чжао под именем его второго брата. Это действие было прямым ударом ножом в голову Чжао.

На этот раз старик Чжао дисциплинировал Чжао Нанью.

Чжао Нанью понял, что его удивило. Он не объяснил, но сказал:

— Иди первым.

Конечно же, Чжао Чао отказался уходить. Он должен был знать это сам, так как Ши Гэ сказал, что она изменилась. В то время его это не волновало. Как могло злое скорпионье сердце женщины вдруг стать лучше? Он не верил своим ушам.

— Второй брат, неужели ты не видишь, что она за человек? Ты не должен позволять ей обманывать себя.

Чжао Нанью слегка улыбнулся. Его глаза выглядели так, будто он улыбался, но это не было искренним. Его голос был полон яда.

— Я знаю.

Чжао Чао успокоился. Его второй брат был намного умнее его, и его мышление было выше его самого. Он знал, что эта женщина не ослепила его.

— Тогда я пойду первым.

После ухода Чжао Чао, Чжао Нанью некоторое время спокойно сидел в кабинете, медитировал под благоуханием Бан Чжу, а затем отправился в резиденцию Хуай Шуй. (Бан Чжу (Ban Zhu) - это китайская медицина, которая используется для удаления тепла и детоксикации; сырости и зуда; отеков и облегчения боли. Основные очаги лечения: язвы; зуд кожи; ушибы.)

Сун Луань только что узнала, что сегодня вечером она собирается поужинать в главном дворе. Многие вещи о семье Чжао в книге "Могущественный Министр" были написаны наотмашь, без подробного описания. Такого рода тривиальные вещи не писались.

Она знала о судьбе семьи Чжао. От родственников Чжао и слуг, которые плохо отзывались о Чжао Нанью, остались рожки да ножки*, а отец Чжао Нанью был лишен своих прав.

(*они умерли, сыграли в ящик, рассыпались в прах, отправились на тот свет)

Эти люди были ей не очень близки. Они даже не говорили друг с другом. Больше всего её беспокоил брат Чжао Нанью, 17-летний Чжао Вэньян, у которого был роман с Сун Луань!

В книге "Могущественный Министр" было написано, что Чжао Вэньян влюбился в Сун Луань после сдачи императорского экзамена. Всю свою жизнь он оставался холостяком. Он несколько раз выручал её, когда она попадала в беду. В те дни, когда первый владелец умирал от яда и лежал в постели, он был единственным, кто искал для неё лекарство.

После её смерти он так и не смог прийти в себя и вскоре расстался с жизнью.

Чжао Вэньян был очень хорошим человеком. Он был предан своему первоначальному владельцу. Но сейчас она совершенно не хотела связываться с ним.

К счастью, Чжао Вэньян всё ещё учился и не собирался участвовать в Императорском экзамене до следующего года. Сун Луань не знала, как Чжао Вэньян влюбился в своего первоначального владельца. Сейчас она могла только избегать его и не позволять ему влюбиться в себя. Это было бы очень хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/915477>